

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 17 de julio de 1973

Буэнос Айрес, вторник 17 июля 1973 г.

N° 1221

Протоиерей ПЕТР МИРТОВ

ВЫЧЕРКНУВШИЙ МИЛЛИАРД БЕДСТВИЙ

СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ПЕТРОГРАДЕ, В КАЗАНСКОМ СОБОРЕ, В ДЕНЬ ГОДОВЩИНЫ КОРОНОВАНИЯ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ 14-го МАЯ 1916 ГОДА ЗА СЛУЖЕНИЕМ ЧЛЕНОВ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА

«Господь... даст крепость царю Своему и вознесет рог помазанника Своего».

(1 Цар. 2, 10).

Священно-историческое событие, воспоминание о котором связано с настоящим Всероссийским торжеством, переносит нашу мысль на два десятилетия в глубь недавнего прошлого. Ровно двадцать лет тому назад, в самом сердце России, в Москве Белокаменной, среди православных древне-русских святых седого и для нас священного Кремля наш возлюбленный монарх, незадолго перед тем восшедший на прародительский престол и воспринявший «бармы Мономах», запечатлел свое вступление на подвиг царственного служения священным миропомазанием.

Какое глубокое смирение, как плод сознания ограниченности сил человеческих и недостаточности их для подвига царственного, сочеталось здесь с величием веры в спасительную помощь благодати Христовой, всегда «немошная врачующей и оскудевающая восполняющей». И какой трогательный момент представляла собой эта картина, когда Державный властелин величайшего в мире многомиллионного народа смиренно, как Божий раб и слуга, склонил свою драгоценную главу перед престолом «Царя царствующих и Господа господствующих», молитвенно испрашивая себе Его благословений. Поистине «сострахом Божиим и верою» наш Боговенчанный Государь поднимал на свои царственные рамена бремя забот государственных, видя в них великий крест своей жизни.

Не царь ли является для всех нас источником всякой власти и силы земной? И однако он сам притекает к источнику благодати, дабы почерпнуть здесь к правлению и правосудию силу и премудрость и дабы упредить достоинство Божие на путь правды и истины, на путь, который приводит не только к благам жизни временной, но и вечной.

И с высоты благодатного озарения, на какую священный акт миропомазания возводит верующее сознание, как ширится горизонт государственной мысли, какими ясными, при всей своей безграничности, делаются вековые исторические дали, те перспективы, которые открываются перед верующим царственным взором, озаренные тихим светом христианских надежд и упований.

И как спокойные могут быть православные русские за судьбы своего отечества, видя, что православная вера, это священное наследие наше от дней древних, сияет как лучший и драгоценнейший алмаз в короне русских монархов.

Обозревая теперь более чем двадцатилетнее царствование нашего державного монарха, мы видим, что благодать Божия, воспринятая им в священном помазании на царство, «не тща бысть на нем». Господь поистине «дал крепость царю Своему» совершить за это время великие деяния, которые впишут на скрижали истории имя Николая II неизгладимыми буквами.

Забудем ли мы его царскую милость, «явленную в наши дни людям своим», когда, в царственных заботах и процветании врученного ему государства, он призвал к участию в законодательном

строительстве русской жизни избранных представителей народа? И вот на наших глазах стена, отделявшая царя от подданных, рухнула. Для русского народа открыт был свободный вход в палату государственного разума. И русские люди беспрепятственно понесли к державному трону свои боли и нужды. А державная власть стала щедро черпать из сокровищ народного опыта руководящие указания, которыми часто и направляется теперь течение государственной жизни. Так дума царская сочеталась с думой народной и нам остается только молиться о том, чтобы последняя не по-

П. АННЕНКОВ

Воля Императора

Приведенное на этих страницах «Слово» о. прот. Петра Миртова заимствовано нами из «Православной Жизни», № 6, за июнь 1968 г., ежемесячного приложения к журналу «Православная Русь». Оно заслуживает большего внимания, чем только внимания церковных русских людей, так как в нем идет речь об имевшейся у Царя-Мученика несомненно государственной воле, в которой продолжают ему отказывать его недруги, считая его «безвольным» монархом, исполняющим только лишь волю его безпринципных царедворцев.

Печатая это «Слово», редакция журнала сопроводила его нижеследующей заметкой: «Трудно без волнения читать это слово, с такой убедительностью свидетельствовавшее о громадных до-

потому, что был о нас, его учениках, высокого мнения, которым не была еще известна русская поговорка: «веселая Русь есть пяти», заключающая в себе жестокий бич, хлеставший народную душу и тело, и не было ему надобности об этом нам говорить, считая нас всех трезвенниками, как то и было на самом деле.

О. прот. Петр Миртов отличался от всех других наших преподавателей не только своим ораторским талантом, но и его чрезвычайно привлекательной внешностью, изяществом, простотой в обращении и серьезностью. Он и его коллега и однокашник по Киевской Духовной Академии, Арсений Анатольевич Рукин, наш преподаватель Истории русской литературы, были «кумирами» нашего класса, на уроках которых царило пристальное внимание и можно было слышать, как «пролетала муха». Один говорил нам о нашей православной вере, укрепляя ее в нас, другой — о красотах нашей отечественной литературы. Их 50-минутные уроки проходили слишком быстро, и всем нам хотелось бы слышать наших «златоустов» еще и еще...

О. прот. Петр Алексеевич Миртов (родился в 1871 г.) был писателем, воспитателем Киевской Духовной Академии. Состоял редактором журналов «Отдых Христианина» и «Воскресный Благовест». Главные его труды до 1905 г.: «От царской короны к венцу мученицы», исторический рассказ из эпохи гонения на христиан (1904); «Вдали веков» (1905); «По завету Христову» (1905); «Вера и жизнь» (1905); «Назианский отшельник» (1905). В этот перечень его трудов не входят многочисленные, составленные им, брошюры и листовки, издававшиеся его Обществом Трезвости, его «беседы», на собраниях чаепития трезвенников.

Из всех трудов русских авторов, посвященных громадным достижениям в царствование Императора Николая II до сих пор нам не удалось найти указаний на чрезвычайно важную, первостепенную в дни войны 1914 года, реформу русской жизни, касающуюся запрета винооторговли, произведенную одной Высочайшей волей благочестивейшего Самодержца Николая II, которого все почему-то считали «безвольным». И это крайне обидно для нелюбимой оценки личности Царя-Мученика. Как видим, твердая воля Государа в государственном управлении была проявлена им и при создании Государственной Думы, о чем говорит в своем «Слове» прот. П. Миртов.

Но в страшный час объявления войны в 1914 году, сознавая всю тяжесть и судьбоносность ее, ведя за собой народ, Государь Император Николай II нашел в себе необходимую волю а для другого акта государственного значения, и, как сказал о. Петр Миртов: «Слово молвил — чудо стало и сбылось все на яву...» то, о чем боялись мечтать, что казалось неисполнимым, осуществлено вдруг Высочайшей волей Государевой. Правда, запрещением винооторговли из государственного бюджета вычеркнут целый миллиард денег, но одновременно и из русской жизни вычеркнут целый миллиард бедствий... Русский народ, таким образом, шел за своим Царем на войну трезвым, благочестивым, как и Сам Царь. И напрасно будущие историки царствования Императора Николая II будут искать хотя бы малейшего намека на недовольство русского народа и его протеста против вой-

1918 - 17 июля - 1973

ВОЛЯ И МЫСЛЬ ВЕЛИКОГО

нижалась в своем царелюбивом настроении и чтобы обе воли, воля царская и воля народная, обогащаясь страхом Божиим, сливались в чувстве веры и любви, как две согласно натянутые струны, издающие гармонический звук.

Но сколько нужно самоотверженной любви к народу, сколько нужно веры в народную душу, в народный здравый смысл, чтобы с высоты престола склониться к самой земле и прислушаться к ее затаенным вздохам! И вот теперь это сближение царя с народом, это погружение царственной души в стихию народную на наших глазах сделалось фактом и успешно уже сказаться новыми благодетельными актами царственной воли. Так, через повсеместное запрещение винооторговли, осуществленное Высочайшим соизволением Государа, русскому народу оказано великое благодеяние. С него сняты еще более тяжкие цепи, чем крепостные, цепи, которые сковывали не только творческую мощь и широкий размах русского гения, но и вообще все великие, светлые порывы русской богословной души. И облагодетельствованный народ в благодарном чувстве восторга готов опять, как на заре восставшей свободы, слагать в честь Царя милостивца, освободившего его от новой крепост-

(Продолжение на 2-й стр.)

стижениях, которые, милостью Божией, явлены были в Отечестве нашем под державою нашего последнего Царя, произнесенное на торжественном богослужении — в последнюю годовщину его коронации перед падением Русского Православного Царства». Хочу надеяться, что с такой оценкой «Слова» прот. Петра Миртова согласятся и читатели моего журнала.

Для меня же лично, это «Слово» приобрело особо важное значение, так как оно исходило из уст приснопамятного и дорогого моего законоучителя, каким для всех его учеников был о. прот. Петр Алексеевич Миртов, член Св. Синода, блестящий духовный оратор С.-Петербурга-Петрограда, стяжавший себе славу не только своим красноречием, но и на попрание борьбы в нашей столице против пьянства, создав свое знаменитое Общество Трезвости г. С.-Петербурга. Прот. Петр Миртов священствовал у нас в столице в церкви Вознесения Христова, что на Обводном канале, возле Варшавского вокзала.

Любопытно здесь отметить, что законоучительствуя в старших классах моего училища, наш дорогой отец Петр некогда на уроках «Закона Божия» ни одним словом не обмолвился об управляемом им Обществе Трезвости, очевидно

Протоиерей ПЕТР МИРТОВ

Вычеркнувший миллиард бедствий

(Начало на 1-й стр.)

ной зависимости, от кабалы крепких напитков, молитвенно-благодарственный стих: «знать горячая молитва долетела до Царя, знать проведал он, кормилец, про житье-бытье, нужду, знать увидел он, родимый, горемычную слезу», и даже миллионы горьких слез, от которых кажется не обсыхали народные очи... И вот: «Слово молвил, — чудо стало и сбылось все на яву»... то, о чем боялись мечтать, что казалось неисполнимым, осуществлено вдруг Высочайшей волей государевой. Русский народ поставлен в небывалые еще условия трезвой жизни. И какие неисчислимые блага принесла она и приносит России! Правда, запрещением виноторговли из государственного бюджета вычеркнут целый миллиард денег, но одновременно и из русской жизни вычеркнут целый миллиард бедствий...

Сказавшись благодетельными последствиями на всех сторонах жизни, трезвость народная явилась самой могущественной союзницей нашей в борьбе с безбожным врагом... Небывало скорбные дни переживает наша родина. Не терновым ли венцом мук повито ее многострадальное чело? Не тяжелый ли крест лег на ее плечи?! Там, где на безоблачном небе сияло солнце, озаряя своими лучами безмятежные картины мирной, трудовой жизни, где пахарь тихо брел за плугом, взрывая им свежие борозды и засеивая их семенами для нового всхода, — там теперь нависли свинцовые тучи удушающих газов и порохового дыма, там теперь с оглушающим ревом медные жерла громадных пушек извергают адский огонь, там рвутся снаряды... Там тихие трудовые поля изборождены глубокими окопами, которые

бывают наполнены иногда не только грязной, ледяной водой, но и чистой, горячей кровью наших защитников воинов.

Но каким ободряющим предзнаменованием является для нас занимающаяся на Руси заря трезвой жизни! Если по одному мановению Державного Повелителя русской земли русский народ разбил пьяные путы, сковывавшие творческую мощь его свободного труда, то неужели этот могучий народ, одолевший зеленого змия, не одолеет дерзкого врага, с змеиной хитростью и коварством подготовившего свое внезапное нападение на Россию?

Разве в первый раз приходится ей подставлять свою богатырскую грудь под удары врага? Разве в первый раз многострадальная Русь пьет горькую чашу страданий? Не ее ли поля топтал татарский конь? Не ее ли города горели и лежали в развалинах? Не ее ли царственная порфира раздиралась междоусобиями враждовавших князей?.. Не над ее ли широкими, неоглядными степями бушевали ураганы вражеских нашествий от запада и севера, и моря и востока, сметая на пути своем все признаки благоустроенной жизни? Не она ли полагала души сынов своих за свободу единоплеменных славян? Не она ли истекала кровью, «искупая Европы вольность, честь и мир»? Не на ее ли ланитах горят теперь предательские поцелуи, «нудно лобзание» народов, отрекшихся от Христа и заветов своей истории? Эти жалкие народцы, еще вчера изнывавшие под гнетом европейских фараонов, забытой чьей кровью освобождены они от позорного почти египетского рабства... И вот теперь так называемые централь-

ные государства, обязанные великодушной России самым своим существованием, собираются хоронить ее веками скопленную историческую славу... А она, величая во всех скорбях и испытаниях, с героическим спокойствием взирает на черную неблагодарность спасенных ею народов, предательством и злобой заплативших ей за свое спасение... И только разве в грустных очах России можно прочесть немой вопрос: «За что? Ответствуйте». За то ли, что на развалинах пылающей Москвы мы не признали наглой воли того, перед кем дрожали вы? За то-ль, что в бездну повалили мы тяготеющий над царствами кумир и нашей кровью искупили «Европы вольность, честь и мир»?

Но Слава Богу — вражеские волны отхлынули, не поглотив величия России, не похоронив ее славы... Напротив, многие из ее врагов сами нашли себе смерть и покой под могильными холмами на ее неоглядных равнинах... И теперь только одиноко высаящиеся курганы, насыпанные на месте побоищ, остались безмолвными памятниками этих нашествий. Да ветер степной, носясь над забытыми могилами поверженных врагов или реки глубоко, русские, ударяясь волнами о прибрежные скалы и камни, прошепчат о пронесшихся грозных боях... А Россия стоит, верная Богу, и царю своему, стоит грозная для врагов, и будет стоять до тех пор, пока не изменит апостольскому завету: «Б о г а б о й т е с ь, ц а р я ч т и т е».

Не блещат ли теперь под весенним солнцем на всем пространстве земледельческой России молодые всходы своими изумрудными, разбегающимися зелеными? И не вытесны ли над ними в ликующий день, утопая в глубокой синеве небес, пернатые певцы природы, ранние гости весны — жаворонки, принесшие нам с юга свои бодрые песни о расцветающей кругом новой жизни? А так недавно эти же самые поля мрачно чернели своими распаханными бороздами, и ничто не обнаружи-

вало, ничто не говорило о том, что здесь только что брошен новый посев вышедший теперь на верх земли дружными всходами.

Не в таком ли положении сейчас и наша родина-мать? Она, точно Великий Сеятель, бросает в недра земли кровавый посев, кровь сынов своих. Неужели же эта священная кровь наших защитников-героев не будет семенем новой жизни, — трезвой, благочестивой, исполненной одушевления теми великими заветами, какие дает нам вера и родная история. Даст Бог, — минуют грозы... Засияет солнце мира и из недр омытой кровью и слезами родной земли выступит новая, молодая, могучая поросль свежих русских сил, русского таланта и русского творчества.

Запасемся же необходимым мужеством и бодро, терпеливо понесем посланный нам крест испытаний, помня, что все живое, все великое рождается в муках. А единение царя с народом является для нас самым надежным залогом несокрушимости величия России. В единении — всегда сила. Силой оно является и в отношении царя к своему народу. Могущество, крепость и жизнь их обусловливается живым, взаимным органическим общением. Став во главе армии, сделавшись Верховным Вождем ее, Государь Император тем вошел еще в более тесное общение со своим народом, скрепленное общим подвигом и общей работой. И если всегда наша первая молитва должна быть «за царя и за вся, яже во власти суть», то тем более мы должны усугубить эту молитву в настоящий знаменательный день. «Господи, укрепи мьшцу Царя нашего, вознеси рог помазанника Твоего, смири пред ним вся варварския языки, брани хотящая, всей в сердце его страх Твой, соблуди его непорочна в вере, покажи его известного хранителя Святыя Твоея Кафолическия Церкви догматов, да судит людей Твоя в правде». Аминь.

Протоиерей ПЕТР МИРТОВ

Ю. СЛЕЗКИН

55-ая годовщина

«Не прикасайтесь помазанных Моих»

(Псалом Давида 104 ст. 5).

Проходят безудержной вереницей годы, стирая из памяти события минувших лет и успокаивая уснувшую совесть человечества, но темное, кровавое пятно, легшее на совесть русского народа, допустившего убийство Помазанника Божьего — Императора Николая Второго и Его невинной Семьи, вопиет о возмездии и не может быть забыто, а останется навсегда в русской истории как памятник величайшей человеческой сверх-подлости.

Но не одни только физические убийцы — еврейские изуверы Войков, Юровский, Голошукин и остальная шайка международных бандитов и их духовные вдохновители, не только преступная советская власть, — несут ответственность за это беспримечное по своей жестокости, гнусности и цинизму злодеяние, но и их кровные пособники — предшественники, которые в позорные дни февраля-марта 1917 года своей «трусостью, изменой и обманом» создали благоприятные условия для выполнения их дьявольского плана и первые посланные царственных мучеников на их смертную Голгофу.

Пролитая в ночь на 4/17 июля 1918 г. в мрачном подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге святая, невинная кровь царственных мучеников забрызгала и честь правительств тех наших «союзников», которые могли, но не захотели ничего сделать для спасения своего вернейшего союзника — Императора Николая Второго и Его Семьи, а «умыв как Пилат свои руки», предоставили их своей страшной судьбе.

И вот, не стало Богом Помазанного русского царя — не стало и самой России и наступила на территории еще недавно бывшей Святой Русью — царство Антихриста и ад крошечный, где стонут и страдают миллионы русских людей, а сама родина наша, по словам поэта:

«Поддалась лихому наговору
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посадки и хлеба,
Разорила древние жилища
И пошла поруганной и нищей
И рабой последнего раба...»

А эти презренные рабы — шайка международных преступников ознаменовали свою победу над Россией чудовищным злодеянием царубийства. И вот уже 55 лет, как вечное напоминание об

этом несмыслимом пятне, на том месте, на котором тысячу лет была Святая Русь, ныне стоит страшное анонимное пугало — С. С. С. Р. — жуткое и зловещее для всего мира, не оценившего то, чем была гуманная, православная русская монархия.

Но неблагодарность наших вероломных «союзников» не принесла им желанных плодов и не прошла для них безнаказанно, а страшная трагедия России оказалась лишь прелюдией к гому историческому катаклизму, который незамедлительно же потряс и весь мир. Не успели «нации-победительницы» почитать на лаврах чужой кровью добытой победы в Первой мировой войне, как разразилась Вторая с ее потоками крови, горами трупов и развалинами городов, вызвавшая, как следствие, распад вчера еще «великих» империй и катастрофическое падение их престижа.

Таково было заслуженное возмездие за вероломство и равнодушие (а то и пособие) в страшной судьбе союзницы — России и конца ему еще не видно.

Весь погрязший в эгоизме мир неудержимо катится в пропасть...

Будем же верить в Высшую справедливость и в бесконечную милость небесного Провидения и надеяться, что наша страдальца — Россия — эта первая «жертва вечерняя», — первая понесшая наказание за величайший грех царотступничества, — первая же своими страданиями и своим искренним поканием вымолит себе прощение и в своем искуплении благоговейно преклонится перед священной памятью невинно убиенной Царской Семьи, сделав символическую могилу царственных мучеников местом своего вечного паломничества.

Мы же сегодня, в эту 55-ую годовщину мученической смерти Благочестивейшего Государя Николая Второго, Его Семьи и верных слуг с ними принявших мученическую смерть преклоним наши головы перед их священной для нас памятью.

Ю. СЛЕЗКИН

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

480. СОГЛАШЕНИЕ БРЕЖНЕВА С НИКСОНОМ. — ПРИЕЗД В ИТАЛИЮ СЫНА БРЕЖНЕВА. — СОВЕТСКАЯ АВИАКАТАСТРОФА В АММАНЕ. — АВИБЕГСТВО ЛЕТЧИКА ИЗ РОСТОВА. — МОБИЛИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО АВТОТРАНСПОРТА НА УБОРКУ УРОЖАЯ. — ВЫСТУПЛЕНИЕ АКАДЕМИКА САХАРОВА ПРОТИВ СОЦИАЛИЗМА.

ны, — они не найдут ни одного документа, порочащего взаимоотношения Царя с народом в тот момент. То был широкий фронт всего русского народа, возглавлявшийся Императором, в который входило все население России, за исключением лишь незначительной кучки профессиональных революционеров, во главе с Лениным, сбегавшей за границу своего отечества, не считавших себя русскими и развертывавших свою губительную пропаганду, как потом выяснилось из государственных архивов, немецких и русских, получающая огромные денежные средства от немцев, воевавших с Россией.

Итак, два раза волей Самодержца Государь Император Николай II перевернул две блестящие страницы своего царствования на несомненное благо своего народа, не прибегая к насилию и оружию: 1) Создание Государственной

Думы и 2) запрет повсеместной торговли вином во время войны.

Была у Царя-Мученика и его последняя непреклонная воля, судившая Россию и русскому народу здравие и благоденствие. Она заключалась в том, что в последнюю минуту, в буквальном смысле слова, перед вынужденным актом отречения от Престола послать с фронта нужные войска для усмирения возникших беспорядков в конце февраля 1917 года, с присоединением к ним продовольствия для населения столицы, которого было много еще на юге России, но эта последняя воля Государя Николая II разбилась о подводную скалу, трагическое название которой он дал на все времена: «Кругом измена, трусость и обман», свинские себе гнездо у самого трона, а не в массе народной, для которой его отречение явилось полной неожиданностью. П. АННЕНКОВ

19-го июня Громыкой и американским министром сельского хозяйства было подписано многословное, но лишенное практического содержания «Соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства». Обе стороны обещают обмен информацией о «методах прогнозирования производства, спроса и потребления продуктов, генетике, селекции и защите растений, возделыванием земли особенно в условиях полусахливого климата (наше Поволжье, Сев. Кавказ и целина) животноводства, включая производство продукции на промышленной основе, почвоведения, механизации сел. хозяйства, транспорта, удобрений, консервирования продукции, мелiorации, путем устройства симпозиумов и конференций, обмена семенами и выставками. Все это пустословие при сохранении совхозно-колхозной систе-

мы, ибо никакие информации о методах не помогут изжить длящийся уже полвека упадок сельского хозяйства в СССР.

Тот же Громыко и Роджерс подписали соглашение о сотрудничестве по изучению мирового океана — опять обмен информацией и симпозиумы. Эти оба соглашения предусматривают созыв ежегодно смешанных комиссий специалистов по проведению намеченных мероприятий.

На другой день, 20 июня, Громыко и Роджерс подписали два многословных соглашения: о сотрудничестве в области транспорта и о научном сотрудничестве. Первое устанавливает обмен информацией в области строительства мостов и тоннелей, улучшения подвижного состава железных дорог в условиях холодного климата, гражданской авиации,

морского и автотранспорта и безопасности движения, а второе говорит о культурном обмене учеными. Курьезным является подтверждение действия прежде заключенных соглашений (числом семи). Поощряется изучение языка, обмен учебниками и стипендиатами, турне артистов, выставки произведений, обмен кинофильмами и пр. Все это — пустословие при наличии советских цензурных и пограничных рогадок, при которых на Западе положение русской науки, техники, литературы и искусства познается лучше всего не из казенных симпозиумов и конференций, а путем Самиздата и информации, получаемой от выпускаемых евреев и православных членов их семей. Официальные же доклады ученых агитпропов и фильмы скрывают лишь действительное положение страны, отстающей из-за брежневского режима.

21-го июня «сам» Брежнев и «сам» Никсон подписали два наиболее рекламных соглашения: о сотрудничестве по мирному использованию атомной энергии и об ограничении стратегических наступательных вооружений. Особая комиссия будет ежегодно устанавливать программу исследований по термоядерному синтезу, реакторах-множителях на быстрых нейтронах, обмениваясь учеными и информацией. Это не может дать практических результатов, ибо СССР, да и Америка никогда не допустят друг друга к засекреченным работам.

Второе соглашение говорит, что контроль за ограничением вооружений будет проводиться национальными техническими средствами; следовательно каждая страна будет сама себя контролировать, не допуская контроля другой стороны. Ясно: какую цену может иметь подобное соглашение?

22-го июня Брежнев и Никсон торжественно подписали наиболее рекламное советской и американской печатью **бессрочное** соглашение о предотвращении ядерной войны. После длинного лицемерного введения обе стороны согласились устранить опасность ядерной войны, воздерживаться от угрозы силой применения ее против друг друга или других стран в обстоятельствах, которые могут поставить под угрозу мир и безопасность. Здесь уже противоречие, ибо мир может представлять угрозу национальной безопасности и война обычно прикрывается необходимостью защиты безопасности. Обе стороны обязуются также действовать в отношении других стран, причем сохраняют свои обязательства в отношении своих союзников. Таким образом угроза СССР Западной Германии или Южному Вьетнаму не подошла бы под это соглашение, как и угроза Америки Монголии или Польше — союзникам СССР. При наличии таких угроз обе стороны прибегнут к консультациям, что они делали и до подписания этого пресловутого соглашения. Знаменитый атомный «щит» по защите всех стран НАТО от Норвегии до Греции остается в силе по букве этого соглашения, как и обязательства СССР в отношении стран Варшавского Пакта. При этом ясно, что ядерное оружие будет применяться под предлогом обороны, но не нападения. Поэтому «исторический акт» вызвал не восторг в других странах, а опасения, что это «сговор» за счет своих союзников, возможно сформулированный в секретном протоколе или конвенции, приложенной к нему.

После подписания всех этих соглашений Брежнев, наконец, принял двух лидеров американской компартии: ее председателя **Генри Уинстона** и генерального секретаря **Гэса Холла**, а затем представителей деловых кругов: банкиров и промышленников. В советской печати эти встречи не иллюстрированы снимками, словно Брежнев стыдился встречи с коммунистическими лидерами и не хотел афишировать прием 40-ка капиталистов. «Правда» отводит приему коммунистов 56 строк, а приему капиталистов — 420 строк. Сейчас брошена ставка на презираемую Брежневым американскую компартию.

Гораздо интереснее 28 директоров трестов и банков, кончая президентом «Пепскола Инкорпорейтед» и сотни их секретарей и заместителей, которых он принимал в присутствии всей делегации и всего состава посольства, торгпредства и разных советских агентов. Всем этим почетным гостям Брежнев предлагал расширить связи с СССР. При них Патолчев и министр торговли Шульц подписали протокол об открытии особого торгпредства в Вашингтоне (обычное

находится в Нью Йорке) и коммерческого бюро США в Москве. Вот слова Брежнева: «Мы — страны с крупнейшим потенциалом. Мы честно признаем, что вы, американцы, нас в чем-то опередили. Но в чем-то (?) мы опередили вас. Соединим же наши усилия лет на 20... Я считаю для себя неприличным вмешиваться во внутренние дела вашей страны. Каждый народ имеет свой строй, свои национальные особенности, традиции и обычаи».

Эти слова, если им верить, являются изменой Брежнева заветам первого Ильича, проповеди мировой революции и даже просто исповеданию веры в нее.

Аплодисменты капиталистов приветствовали это лживое и позорное для второго Ильича отречение от заветов первого. Выходит, что национальной традицией Америки является капитализм, а для России — коммунизм, диктатура очередного вождя, колхозно-совхозное крепостное право, угнетение лишенного всякой самозащиты рабочего класса, заточение в концлагеря или психонизаторы интеллигентов за всякое свободное слово протеста против диктатуры, гонение на всех появившихся, что Цари и Императоры вели Россию по пути славы и не пресмыкались перед любым американским банкиром или промышленником. От подобных слов должен был бы перевернуться в своем мавзолее законсервированный Ильич. Брежнев не может не понимать, что серьезные капиталисты потребуют гарантий своих прибылей и неприкосновенности своей собственности, вложенной в советские предприятия. Немало легкомысленных делцов являлось в Россию в поисках концессий. Вспомним «Англолес», «Германолес» и «Норвеголес», хищнически вырубавшие при Ленине наши северные леса, что вело к обмелению наших северных рек. Интересы нашего народа и его природных богатств, его хозяйственную самостоятельность оградит лишь будущий Всероссийский Император, а не мелкий мошенник, обманувший своего благодетеля Хрущева, чтоб занять его пост и держаться с еще меньшим достоинством, чем Никита, перед иностранцами. Впрочем я не сомневаюсь, что не все политбюро, не весь ЦК одобрили его речь перед «деловыми кругами».

Братанье с Никсоном уже принесло свои отрицательные результаты: в странах Европейского Запада появились подозрения, что оба лидера поделили между собой весь земной шар, а потому Брежнев после шумливого выступления по американскому телевидению, в котором впервые признал, что достигнуто словесное соглашение по Ближнему Востоку, «которое обеспечит безопасность всех стран данного района», и после подписания совместного коммюнике поспешил во Францию успокоить Помпиду, что соглашение не противоречит прежним соглашениям с ген. Де Голлем и его настоящим преемником.

В этом коммюнике перечислены все соглашения и кроме того указано, что обсуждали положение во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, а также в Европе. Поэтому, вылетев 25-го июня из США при обычном прощальном церемониале не вернулся в Москву, а залетел в Париж «ознакомить Помпиду» с достигнутыми соглашениями с Никсоном. На обеде у президента республики речь хозяйки была сдержанна, а Брежнев силится доказать, что поездка к Никсону имела в виду интересы Европы, особенно соглашение о предотвращении ядерной войны. Он констатировал, что между ним и Помпиду беседа установила «сходство взглядов», что надо понимать, что каждый остался при своих взглядах.

По прилете Брежнева в Москву 27-го июня он был встречен с почетом и на другой день выступил на особом заседании политбюро совместно с президентом Верховного Совета и советом министров СССР с докладом об итогах поездки в США. Был одобрен «личный вклад» Брежнева в эти достигнутые результаты, перечислены важнейшие соглашения и одобрены «дружеские чувства» (промышленников и банкиров?) к СССР.

Затем первого июля такое же совещание одобрило его переговоры с Помпиду, о чем опубликовано новое отдельное от первого сообщение.

Трудно еще сказать, что выйдет из этих широковещательных соглашений. Никто открыто не выступил против отречения второго Ильича от заветов первого, сейчас все внимание сосредоточено на сборе урожая, но Сулов и его присные едва ли одобряют торжественный отказ от мировой революции и

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Бернард Шоу поместил в американском журнале «Космополитэн» статью, которая превосходит все выходы этого прославленного писателя. По словам Шоу, «расстрел Царской Семьи был произведен в небывало человеческой обстановке». Далее Шоу подробно поясняет свою мысль: дескать, Царь до самого конца не подозревал о судьбе, которая его ждет; он избежал «комедии публичного суда и публичной казни». Иными словами, — советское правительство, большим поклонником которого является Шоу, преподало всем урок гуманности». («Новое Русское Слово» от 10-го декабря 1931 года).

В контрасте с гнуснейшей выходкой аморального английского писателя, приведем слова об Императоре Николае II маститого аргентинского писателя и поэта Игнасио Б. Ансоатэги:

«Самое важное это то, что последний Царь умер по-императорски». (Ignacio B. Ansoategui "De tumbo en tumba", Buenos Aires, 1966).

«Великомученический подвиг русского Царя Николая II почти не имеет равного себе в истории последних веков, и только здесь, на этой трепетной Голгофе, мы уразумеваем сокровенный смысл креста, возложенного на него и вместе с ним на всю семью его Свыше. Голгофа — это всемирный жертвенник и вместе — всемирное судилище». (Митрополит Анастасий «Беседа с собственным сердцем».)

«Постарайтесь понять, — писала Императрица Александра Федоровна из Тобольска 10-го декабря 1917 года, — что Бог выше всех, и все Ему возможно, доступно. Люди ничего не могут. Один Он спасает, оттого надо беспрестанно Его просить, умолять спасти родину дорогую, многотрадальную. Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней всё переживаем, как хочется с любимым больным человеком все разделить, вместе пережить и с любовью и волнением за ним следить, так и за родиной».

А милуковы сюсюкали о германском патриотизме, шпионаже и измене.

«Страдания, пережитые ими в эту последнюю судьбоносную не для них одну, но и для всей России, ночь не вмещаются ни в какую обычную для нас меру. Их не только нельзя изобразить словом, но даже вообразить и обнять мыслью. Поистине, не было более беспомощных людей на земле, чем эта несчастная семья, еще недавно окруженная ореолом величия, могущества и славы».

Им не у кого было искать защиты на земле. Они могли взывать только к Небу, призывая Его во свидетели творимой над ними неправды и насилия, но и Небо как бы закрылось перед ними, не отвечая на их молбы.

Покинутые всеми, царственные страстотерпцы невольны должны были вспомнить тогда и повторить слова Распятого на кресте Божественного Страдальца: Боже, Боже наш вкую Ты оставил нас...» (Митрополит Анастасий).

признание капитализма традиционной особенностью американского народа.

Никсон закрепил свое положение перед бурей по поводу Уотергейтского скандала, а Брежнев постарается воспользоваться одобрением своего личного вклада на небывалом совместном заседании политбюро с президентом Верховного Совета и Советом министров СССР, где он находит сочувствие «технократов».

Несмотря на правительственный кризис в Италии, с почетом был принят прибывший для деловых переговоров с промышленными кругами председатель Промсырьеимпорта **Юрий Леонидович Брежнев**. Это первый случай появления заграничной 40-летнего сына нового советского диктатора, весьма похожего лицом на своего «знаменитого» отца. Это напоминает поездки Аджубея, которого принимал Папа, не как редактора «Известий», а как зятя диктатора того времени. В Ватикане тогда твердо верили в прочность положения Никиты и сам Папа поэтому дал особую аудиенцию его дочери и зятю. Теперь, пока ми-

А Шоу сюсюкал о небывало гуманном расстреле... Впрочем, что можно ожидать от фабианиста?

Ганнибалова клятва — формальное подтверждение неоформленной детской клятвы — на отпевании Царской Семьи: стоять до конца за веру, царя и отечество.

Ежедневная — с детства — молитва, с ежедневно возобновляемым пылом: «Господи, спаси Россию и восстанови монархию».

Нижеследующие слова были написаны почти пять веков назад, но до чего они актуальны! Как они метко обрисовывают современных партийных начетчиков и догматиков, марксистских лжеучителей и краснобаев.

«Эти себя одних полагают мудрыми, всех же прочих смертных мнят блуждающими во мраке... Они никогда ни в чем не сомневаются, как будто они посвящены во все тайны природы... А между тем природа горделиво смеется над всеми их догадками, и нет в их науке ничего достоверного. Тому лучшее доказательство — их постоянные споры друг с другом. Ничего в действительности не зная, они тем не менее воображают себя всезнайками. Между тем, они даже самих себя не в силах понять... Это, однако, не мешает им проповедывать будто они созерцают идеи, всеобщности, формы, отделенные от вещей, первичную материю, сущности, самости и тому подобные предметы... Строя из них некое подобие лабиринта, огражденного со всех сторон буквами, словно воинским строем, и напуская, таким образом, туман в глаза людям непонятным... По своему произволу они толкуют и объясняют сокровеннейшие тайны. Им известно, по какому плану создан и устроен мир... Кто столь тупоумен, чтобы не оценить всей их остроты? Кто довольно глазаст, дабы различить что-либо в этом непроглядном мраке?.. Разве не отрадно мнить себя цензорами всего круга земного и требовать отречений от всякого, кто хотя бы в самой малости разойдется с их очевидными и подразумеваемыми заключениями...»

(Из «Похвалы глупости» Эразма Роттердамского).

От этих «ископаемых», «изрытых оспой калигул» русским надо избавиться в самый краткий срок. Но как?

Как?
«A Dios rogando y con el mazo dando.»
«Put your trust in God and keep your powder dry.»
Молитвой и битвой.

«Нет иного места сбора, кроме поля битвы. Там мы все должны встретиться. Все! На ногах или поваленными, победителями или мертвыми». (Слова аргентинского «каудильо» Фаундо Кирогга; на его черном знамени белыми буквами было начертано «Религия или смерть».)

П. САВЕЛЬЕВ

нистры торгуются о портфелях в кабинете Румора, промышленники начали переговоры о продаже Юрию Брежневу своей продукции. В беседе с журналистами он сказал, что, подобно отцу, он по образованию инженер-металлург, а его «Промсырьеимпорт» занимается приобритением металлолома и сбытом железных и стальных изделий. Прибыв первого июля, Брежнев намерен посетить металлургические заводы и ознакомиться с их технологическим процессом.

30-го июня при вылете из Аммана советский турболет «ТУ-134», совершающий регулярные рейсы по авиалинии Амман-Бейрут-Москва каждые две недели, не смог подняться в воздух, но продолжал скользить еще полкилометра, прорвал проволочное ограждение, задавил восьмилетнюю девочку и ударился о ближайший дом. На нем находилось 80 пассажиров и восемь человек экипажа и obsługi. Из них погибли оба пилота, бортмеханик, находившийся в головной части самолета и пять пассажиров первого класса. Ранено 26 пассажиров первого класса. Пассажиры вто-

рого класса и обе бортпроводницы, находившиеся в средней и задней части самолета, остались невредимы и сами побежали на аэродром. Среди раненых первая разведенная жена короля Гуссейна 42-летняя принцесса Дина (король сейчас женат в третий раз на арабской принцессе после второго брака с англичанкой, с которой развелся в прошлом году). В ручном багаже одного из убитых пассажиров обнаружены важные документы евреев, прибывших из СССР в Израиль и занимающихся шпионажем в пользу Арабской Лиги. Это объясняет почему три еврея, узнав о гибели самолета бежали из Израиля в Ливан и от туда в Сирию.

26-го июня впервые в истории советской авиации улетел в Турцию небольшой советский самолет внутренней линии Ростов-Багумн из ростовского аэропорта. Первый пилот Анатолий Васильевич Петров воспользовался тем временем, когда второй пилот и бортмеханик находятся еще на площадке, а бортпроводница пошла звать к посадке 16 пассажиров, летящих из Ростова в Багумн, завел оба мотора и неожиданно поднялся в воздух, разогнав его по посадочной площадке.

В первый момент на контрольной башне и на аэродроме подумали, что произошла авария, но самолет благополучно отделился от земли и твердо взял курс на море. Опытный в свои 31 год пилот повел его на Азовское и Черное море и благополучно прилетел в Турцию, но не смог найти аэродром Трапезунда, в который направлялся. Поэтому он спустился на открытом поле вблизи села Карадере. Прибежали рабочие чайной фабрики в Аракли в нескольких километрах от места посадки и доставили Петрова в Трапезунд, где он через переводчика просил права убежища.

Советское посольство в Анкаре не успело еще получить инструкции из СССР, когда ему было сообщено, что самолет будет возвращен СССР, а неустранный летчик Петров получил право убежища, как политический эмигрант. Он уже знал о сложной истории двух литовцев, убивших бортпроводницу, а потому избрал другой путь угона самолета в одиночку, в отсутствие второго пилота, бортмеханика и бортпроводницы, которые могли бы ему помешать угнать самолет с Ростовского аэродрома.

В отличие от литовцев и еврейских шпионов, пытавшихся угнать самолет из Ленинграда, это чисто русский летчик, которому нестерпим стал советский режим. Турецкая печать не сообщает еще куда Петров намерен проситься. Диплом пилота и показанное им искусство полета в одиночку над советской территорией и двумя морями и снижением на незнакомом поле обеспечивают ему работу в гражданской авиации любой свободной страны.

Можно упомянуть два последних события в области репрессий против свободной литературы и искусства: 30-го июня стало известно об исключении из Союза Писателей СССР автора романа «Семь дней творения» Владимира Максимова. Его обвиняли в том, что передал рукописи двух своих романов «Семь дней творения» и «Карантина» для опубликования за границей, сознавая, что их содержание не позволит ему опубликовать их на родине, и в том, что он неоднократно выступал в защиту других писателей, которым было отказано в опубликовании их произведений.

Второй случай, о котором сообщает 3-го июня газета «Советская культура» орган министерства Е. А. Фурцевой, имел место в далекой Армении, где в Ереване распоряжением местного министерства культуры была закрыта выставка национальных художников-абстракционистов. Автор сообщения Олег Буткевич пишет, что социалистический реализм не просто метод выражения живописца, но его гражданский и человеческий символ. Живопись должна отражать свою эпоху правдиво, быть серьезна, воспитывать вкусы зрителей, а не подражать худшим образцам извращенного западного искусства.

Вся советская печать полна ликованием по поводу удачного урожая зерновых злаков и исторически требует быстрейшей его уборки. Все понимают, что обильный урожай позволит избежать унижительных закупок зерна на Западе и позорной зависимости от США, Канады и Австралии. Газеты пишут об обильном урожае в Нижнем Поволжье, на Северном Кавказе и на целине и

требуют всеобщей мобилизации человеческих и механических ресурсов по всей стране. Наряду с посылкой на уборку урожая рабочих и учащейся молодежи, которая уже вошла в традицию, что так красочно описывает В. А. Богдан в «Студентах первой пятилетки», в этом году впервые на уборку посланы воинские части, которые таким образом отрываются от воинского обучения и участия в маневрах в летних лагерях.

Московская печать от 3-го июля сообщает, что из Москвы отправлено 8 тысяч грузовиков городского автотранспорта и значительное число шоферов московских такси, которые якобы очень рады поработать на свежем воздухе, причем часть из них послала в те родные края, где они провели свое детство. Оказывается, что они все направлены в Волгоград, откуда будут распределены до окончания уборки урожая по совхозам и колхозам Нижнего Поволжья в Саратовской, Волгоградской и Астраханской областях.

При их отправлении со станции Москва-Товарная играл оркестр музыки и произносились речи представителями Горкома партии, на которые отвечали партийные активисты — шоферы, которых для борьбы с употреблением иностранных слов принято теперь называть «водителями».

Автозавод имени Лихачева огрядил на уборку урожая особый эшелон ремонтных рабочих со сменными запасными частями, чтобы в этом году избежать обычных в прошлом простоев из-за поломки автомашин и отсутствия на месте достаточного запаса сменных частей. Невольно вспоминается любимый среди московских водителей анекдот о том, как при аварии автомобиля убит директор завода, в нем ехавший, а невредимый шофер обливается слезами. Он отвечает на всякие утешения: «Не о директоре плачу, нам на завод завтра же нового пришлют, а вот сколько времени придется стоять, пока придут на смену поломанных сменных частей автомашин».

Печать поясняет, что уборка будет идти круглые сутки, а потому москвичи будут в ночную смену заменять работавших днем трактористов и водителей грузовиков, которые отвезут зерно на его обмолот.

Украинская печать пишет, что надо в двухнедельный срок не только убрать урожай, но и подвезти обмолоченное зерно к железным дорогам, где заготовлены платформы-самосвалы для доставки зерна на ближайшие элеваторы.

ЦК КПСС выпустил лозунг! «Ни один колос не должен пропасть на поле, ни одно зерно не должно пропасть по пути».

Пока стоит по стране ясная погода, следует целиком без потерь убрать и отвезти все зерно.

Однако советская печать вынуждена уже сигнализировать первые беспорядки. В Азербайджане в начале июля 400 грузовиков стоят за отсутствием на месте работы горючего. Напомним, что это имеет место в нефтеносной республике, снабжающей горючим другие республики!

В разных советских газетах читаем истерические обращения к населению не бросать папиросных окурков и не разводить костров, которые могут вызвать пожары и гибель уже собранного зерна. При этом напоминают, какой убыток принесли в августе прошлого года пожары в Московском и соседних областях, о которых я тогда писал в «Нашей Стране». При сухой погоде пожар быстро распространяется и не всегда можно спасти еще не отправленное в элеваторы зерно. 95% пожаров вызвано окурками, брошенными беспечными курильщиками, и выезжающими за город в воскресенье горожанами, раскладывающими костры и забывающими их потушить при отъезде домой.

Согласно плану на 1973 год следует собрать 197.400.000 тонн зерна (пшеницы, ржи, овса и ячменя). Трудно еще решить, обеспечен ли в таких размерах урожай и посмотрим, как успешно его удастся собрать.

Но даже в случае успеха это показывает всю убогость советской системы. Не говоря о США, Канаде, Австралии с их богатыми урожаями даже в самых бедных странах Европы с небольшими посевами, как Италия и Греция, городское население круглый год обеспечено не только хлебом пшеничным и ржаным, но и булками, пирогами, макаронами и прочими мучными изделиями, совершенно не интересуясь тем, как частные владельцы помещики, испольщики и батраки убирают урожай,

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.
Телефон Редакции: 52-7426.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ «НАШУ СТРАНУ»

Основная ее линия — борьба против революции и реакции, во имя России и монархии.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

Русская Св.-Сергиевская церковно-приходская школа
устраивает 9 сентября 1973 года

Художественно - музыкальные выступления

ОТМЕЧАЯ 150-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. Н. ОСТРОВСКОГО ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЕГО ПАМЯТИ

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

Молодая Группа

СТАВИТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ДЕКАБРЯ
ВЕСЕЛУЮ КОМЕДИЮ В ТРЕХ АКТАХ

„квadratura круга“

Валентина Катаева

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

не призывая на уборку ни воинские части, ни шоферов такси. Ведь при этой советской горячке в столице наблюдается нехватка грузовиков и такси для обслуживания населения. Приезжающим туристам, жалующимся на недостаток в столице в июле и августе такси, приходится давать дурацкое пояснение: они из патриотизма добровольно поехали убирать и отвозить на железные дороги урожай, которого без их помощи не собрать. Между тем никогда в Российской Империи урожай не пропадал и без помощи солдат и шоферов городского транспорта шел не только на элеваторы, но и за границу, составляя один из основных видов русского экспорта.

Давно замолк генерал Григоренко, молчит и хлопочет о выезде за границу Синявский, молчат Даниэль и Гинзбург, ждет в далеком Заполярье второй свой процесс Амарьик, кается и сознается испытывавший уже год предварительного следствия в тяжелых условиях заключения Петр Якир с женой и зятем, но академик Сахаров продолжает отважно выступать, считая, что для него закон не писан и его не посмеют арестовать, как думали в свое время всемирно известные академики Платонов, Тарле, Лазарев, Вавилов и конструкторы А. Н. Туполев и С. П. Королев.

3-го июля творец советской водородной бомбы дал интервью для шведской телевизионки, в котором заявил, что Советский Союз представляет собой «изолированное безнадежно бюрократиче-

ское общество», в котором человек лишен свободы передвижения по своему желанию. Это общество лишено всякой элементарной свободы. Социализм на деле является утонченной формой государственного капитализма, которой нет ни в Соединенных Штатах, ни в любой западноевропейской стране. Все в России является государственной монополией. Я раньше думал, прибавляет Сахаров, что я понимаю социализм, но теперь убедился, что это набор пустозвонных слов, пропаганда для внутреннего и внешнего употребления.

Затем он указал на социальную несправедливость, при которой сельское население лишено тех гражданских прав, которыми обладают горожане. При этом он признал, что сам принадлежит к привилегированной элите, которая не боится репрессий в отношении себя лично, но испытывает страх за своих родных и за близких друзей.

Таким интервью для заграничной академик уже нарушил ту новую статью советского кодекса, которая карает распространение «клеветнических сведений» о Советском Союзе. Если его не тронут, то значит, что невыгодно сейчас создавать для него и его сотрудников новый «Первый Круг», красноречиво описанный Солженицыным. Его безнаказанность лишний раз подтверждает его слова, что в СССР нет равенства граждан перед законом: что позволено Сахарову, то карается, если простой советский гражданин посмеет ему подражать.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ